

Глава 19

В негустом подлеске маленький Лихуа устроился на траве прямо напротив дикого кабанчика, чьё копытце сжимал в ладони двуногий.

— Ой-ёй! Больно же! — взвизгнул Чжу Маомао и попытался лягнуть обидчика свободной ногой.

Цзянь Ян опомнился и невозмутимо ослабил хватку.

— Не дергайся, — ровным голосом произнес он. — Я накладываю повязку.

Чжу Маомао разозлился до глубины души.

"Какая еще повязка? Зализал рану — и делов-то! Что за странные существа эти люди, немудрено, что они вымерли!"

Е Си и не подозревал, какая буря бушевала в душе его кошачьего раба, из-за чего тот едва не переломил кабанчику кость. Потеряв терпение, котенок шлепнул Чжу Маомао лапой по пятачку и повторил свой вопрос:

— Ну так как? Хочешь жить на моих землях?

Отвлекаясь от докучливого человека, Чжу Маомао недоверчиво уставился на Лихуа.

— Ты правда позволишь мне здесь остаться?

— Еще бы! Я ведь здесь лорд! — Е Си горделиво задрал нос.

Поняв, что котенок не шутит, юный кабанчик растрогался и даже слегка смутился.

— Но я ведь забрел сюда без спроса... и сожрал кучу всего. А аппетит у меня, честно говоря, зверский.

Е Си тайком ухмыльнулся в усы. Он уже давно не был тем глупым котенком, каким его помнили! Насмотревшись сериалов на базе пришельцев, Сиси набрался житейской мудрости. Теперь он был хитрым, подкованным представителем эволюционировавшего вида! Ну и пусть аппетит зверский, кабанчик-то всего один, много ли он съест?

К тому же при виде Чжу Маомао котенок сразу вспомнил кролика Бай Хохо, а вместе с тем — и о практической пользе нового знакомого. Кабанчик ведь мог разводить для него свиней...

Лихуа состроил самую сочувствующую мордочку, на какую был способен.

— Ты, конечно, пробрался на мои земли воришкой, объедал меня, собираешься делать это и дальше, да еще и рычал на меня только что... Но я ведь благородный кот! Добрый и великодушный!

Е Си прижал белые лапки к груди и состроил жалостливую гримасу, копируя актрис из мыльных опер, которые смотрел вместе с инопланетными девчонками. В его огромных глазах даже блеснули фальшивые слезинки.

— Сиротинушка ты неприкаянный, ни родных у тебя, ни друзей. Сердце кровью обливается, как на тебя погляжу! Раз тебе некуда податься, оставайся у меня.

Настоящая пушистая драма на пустом месте! Чжу Маомао, который уже прилично наскитался в одиночестве, мгновенно позабыл, что этот самый Лихуа еще полчаса назад вознамерился его сожрать. Грудь кабанчика наводнила теплая волна признательности.

— П-правда? — выдохнул он. — Ах, Е Си, какой же ты хороший!

Кот картинно утер лапкой уголок глаза.

— Правда-правда, живи у нас. И пусть тебе нечем мне отплатить...

— Я обязательно отплачу! — Чжу Маомао резко вскочил, пинком отбросив руку Цзянь Яна. — Клянусь, я отработаю! Только скажи, что нужно сделать, я из кожи вон вылезу!

— Да брось, пустяки какие, — отмахнулся лапой Сиси. — Не бери в голову. У меня тут на землях живет один кролик эволюционировавшего вида...

— И что, он никак тебе не помогает? — загорелся кабанчик.

Лихуа прикусил коготок с самым нерешительным видом.

— Ну... он разводит для меня крольчат на убой...

В глазах Чжу Маомао вспыхнул огонь соперничества. Цель была ясна!

— Тогда я буду разводить для тебя свиней! Я как раз недавно наткнулся на гнездо диких поросят. Если хочешь, я мигом их притащу!

— Но я же приютил тебя вовсе не ради этого... — лицемерно замялся котенок.

— Это моя инициатива! — отрезал кабанчик. — Раз уж я остаюсь на твоей земле, то обязан приносить пользу!

Сидящий поодаль Цзянь Ян лишь беззвучно усмехнулся. Он убрал бинт в аптечку, глядя, как ловко пушистый манипулятор окрутил наивного кабанчика. Впрочем, какая же это ложь? Чистейшее кошачье обаяние в действии — зверь добровольно согласился на него батрачить.

Сериалы определенно плохо на него влияют. Малыш Сиси научился не только драматически заламывать лапки, но и виртуозно загонять глупых свиней в рабство.

Итог закономерен: Чжу Маомао, повторив судьбу Бай Хохо, с радостью примерил на себя роль свиновода в обмен на милость лорда Е Си и безопасность на его территории.

Из-за этих переговоров охота, само собой, сорвалась. Чжу Маомао был ранен, и оставлять его одного в чаще было опасно. Раз уж у котенка появился новый работник, стоило позаботиться о соцпакете. Е Си великодушно пригласил кабанчика пожить первое время у Скалистой горы.

По дороге Чжу Маомао привел их к заветному гнезду с поросятами. Забрав выводок, вся компания двинулась к Скалистой горе. По пути Е Си все же не удержался: поймал пару упитанных кроликов и глупую фазанку — возвращаться с пустыми руками лорд не пожелал.

— Вот она, наша Скалистая гора, — с гордостью указал лапой Е Си. — Где думаешь устроиться?

Чжу Маомао оглядел окрестности, а затем уставился на каменную кручу.

— Мне тоже можно поселиться на горе?

— Запросто! — Лорд проявил невиданную щедрость к новому кадру. — Можешь пока пожить в нашей старой пещере, где мы раньше обитали с мамой, пока не заживет нога.

У Цзянь Яна дернулся левый глаз. Он тут же вмешался:

— Не лучшая мысль. Там все пропитано вашим с матерью запахом, гостю будет неудобно. Давай я лучше высеку для него отдельную пещеру.

Кот и кабанчик синхронно повернулись к мужчине. Чжу Маомао выглядел крайне недоуменным.

— Ты? Высечешь пещеру?

У людей ведь такие хрупкие ладони. Как этот двуногий собрался крушить скалы?

Цзянь Ян ничего не ответил. Велев кабанчику обождать у подножия, он подхватил котенка на руки и понес вверх по склону. Как только Чжу Маомао скрылся из виду, мужчина осторожно сжал мягкую розовую подушечку на лапке Сиси.

— И почему ты так ласков с этой свиньей?

Е Си удивленно воззрился на него.

Поняв, что сморозил глупость, Цзянь Ян поспешил перефразировать:

— Сколько тебя помню, ты не особо жаловал свинину. С чего вдруг решил завести свиноферму?

Пушистый наивняк даже не почувствовал ревности в голосе своего раба. Е Си обхватил лапками мордочку, мечтательно сощурившись:

— Ты же сам говорил, что жареная грудинка — это невероятно вкусно! Вот я и захотел попробовать.

Вспомнив про пойманных поросят, котенок сладко сглотнул слюну.

Цзянь Ян лишь молча вздохнул. На душе у него заскребли кошки — куда более ревнивые, чем лежащий на руках Лихуа.

В разрушенном старом мире этот котенок принадлежал только ему. А теперь? У Сиси появилась мама-кошка, преданный кролик, старый приятель-пес, а теперь еще и этот незванный кабанчик. Почему его любимый кот не может принадлежать только ему одному?

От мужчины повеяло ледяным холодом. Е Си, хоть и не понимал причин, нутром почувствовал, что его человек опять раскис.

Котенок озадаченно склонил голову набок, разглядывая хмурое лицо двуногого. Прокрутив в голове их разговор, Сиси вдруг сообразил кое-что и немедленно возмутился:

— Ты что, не хочешь жарить мне мясо?! — Е Си сердито шлепнул человека лапой по щеке. — Сам же просил, чтобы я взял тебя на довольствие! И теперь жалеешь несчастный кусок грудинки? Да что с тобой такое?!

Пощечина прервала поток мрачных мыслей. Заметив, что пушистый комочек ярости собирается вырваться и прыгнуть на землю, Цзянь Ян крепче прижал его к себе и поспешно выпалил:

— С чего ты взял? Я с радостью приготовлю для тебя все, что пожелаешь.

Е Си перестал брыкаться и недоверчиво сощурил глаза:

— Правда-правда?

Мужчина послушно кивнул.

— Вот и отлично, сегодня же займись готовкой! — важно напутствовал котенок, погрозив ему когтем. — И постарайся как следует, иначе рискуешь лишиться такого прекрасного хозяина, как я!

В груди Цзянь Яна похолодело. На смену глупой ревности пришел вполне реальный страх остаться не у дел. Это вам не апокалипсис, где зверек пропал бы без человека. Теперь все было с точностью до наоборот: это Цзянь Ян не протянет здесь без своего пушистого чуда...

"Ну и пусть вокруг него крутятся всякие прихлебатели, — решительно подумал мужчина. — Я буду лучшим. Я докажу, что незаменим, и вытесню всех этих конкурентов!"

Обретя цель, Цзянь Ян воспрянул духом. Он твердо вознамерился окружить Сиси такой заботой, чтобы тот, как и в прежние времена, шагу без него ступить не мог. Только так они смогут остаться вместе навсегда.

Пропустив мимо ушей восторженные вопли удивленного Чжу Маомао, мужчина с помощью портативных инструментов и строительных дронов быстро соорудил для кабанчика вполне приличную пещеру. Закончив с обустройством нового жилья, он вернулся домой и без лишних слов принялся за готовку.

Широкий каменный стол перед входом в их собственную пещеру был полым изнутри. Туда закладывали угли, а гладкую столешницу использовали как жаровню. Тщательно отмыв каменную плиту, Цзянь Ян развел огонь и выложил на нее тонкие ломтики нежной свиной грудинки. Она тут же заманчиво зашипела.

Сиси устроился на соседнем пне, не отрывая горящего взгляда от мяса. Кусочки постепенно бледнели, источая умопомрачительный аромат, а на камне проступали капли прозрачного жира. Не выдержав, котенок потянулся лапой к жаровне...

— Обожжешься, — перехватил его движение мужчина, словно у него были глаза на затылке.

— Мя-а-а... — обиженно протянул Лихуа.

Спрыгнув с пня, он принялся нетерпеливо расхаживать взад-вперед, оглашая окрестности требовательным мяуканьем.

Когда мясо наконец подрумянилось и немного остыло, котенок совершил отчаянный прыжок веры прямо Цзянь Яну на плечо.

Мужчина тихо рассмеялся. Подцепив палочками остывший кусочек, он поднес его к самому кошачьему носу.

— Не торопись, все твое, — мягко произнес он.

Сиси с урчанием впился зубами в сочную грудинку. Насыщенный мясной сок растёкся по языку, а тихий, ласковый голос двуногого окончательно вскружил ему голову от удовольствия.

Обед превратился в неторопливый ритуал: один кормил, другой с упоением поглощал пищу. Расправившись с порцией грудинки, хрустящими куриными хрящиками и запеченной кроличьей головой, Е Си блаженно развалился на коленях мужчины, похлопывая лапкой по круглому, набитому пузику.

— Ты такой вкусный! — довольно прижмурился он.

Рука Цзянь Яна, собиравшаяся погладить питомца, замерла в воздухе. Он с укором посмотрел на разомлевшего кота. Е Си и сам понял, что сморозил глупость, но исправляться поленился. Облизнувшись, он лишь глубокомысленно вздохнул:

— Теперь я понимаю наших предков...

Цзянь Ян слышал эту присказку уже сотню раз, поэтому бесцеремонно перебил кошачьи излияния:

— Раз уж ты уяснил, как выгодно иметь под рукой человека, то пообещай, что я останусь твоим единственным слугой. И никаких больше двуногих на стороне.

Котенок приподнял голову и строго посмотрел на него:

— Глупый! Ты же последний человек во всей Вселенной! Где я тебе других возьму?

— А если кто-нибудь еще переместится из нашего времени? — не унимался Цзянь Ян.

Е Си на секунду завис, явно взвешивая перспективы.

Цзянь Ян мысленно выругался. Ну и ветреный же ему достался зверь! Настоящий пушистый предатель!

Обостренное кошачье чутье подсказало Сиси, что его двуногий опять на грани очередной депрессии. Тяжело вздохнув, котенок подумал, что предкам действительно жилось несладко. Наверное, поэтому они заводили лишь одного человека на всю семью, а иногда и вовсе держали одного питомца на троих. Люди оказались жутко капризными существами!

Мало того что вечно ходят без шерсти, так еще и обидчивые, ранимые, вспыхивают по любому поводу! А раньше ведь еще и кошачьего языка не понимали. Тяжело, ох как тяжело приходилось кошачьему роду в древности.

Сиси удрученно махнул лапкой:

— Ладно тебе, утомонись. Буду заботиться только о тебе одном...

— Хе...

Мужчина тихо усмехнулся. В глубине души у него зрела вполне конкретная и беспощадная мысль: если в этом мире объявится еще хоть один выживший человек, он придушит его собственными руками. Никаких шансов для измены этой кошачьей морде он не оставит. Для заурядного бойца, прошедшего ад апокалипсиса и уничтожившего легионы зомби, подобная задача не представляла абсолютно никакой трудности.

<http://bllate.org/book/18191/1749957>